

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/58
22 January 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ, СОЗДАННОЙ
ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ПУНКТА 9b (i) РЕЗОЛЮЦИИ 687
(1991) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 22 ЯНВАРЯ 1998 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В соответствии со своими намерениями, о которых я докладывал Совету Безопасности, я посетил Багдад 19-21 января 1998 года.

Буквально накануне моего визита в заявлении Председателя Совета Безопасности от 14 января 1998 года (S/PRST/1998/1) Совет заявил о своей полной поддержке Специальной комиссии и ее Исполнительного председателя, в том числе его предстоящей поездки в Ирак для продолжения его переговоров с правительственными должностными лицами Ирака, направленных на обеспечение полного выполнения соответствующих резолюций и повышение эффективности и действенности операций Специальной комиссии с этой целью.

Заявление получило единодушную поддержку со стороны всех членов Совета Безопасности. Оно было сделано после того, как Ирак отказался разрешить одной из групп Комиссии в порядке осуществления ее мандата провести инспекцию на некоторых объектах в Ираке. Об этих фактах сообщалось в письме, которое я направил Председателю Совета Безопасности 12 января 1998 года (S/1998/27).

В ходе настоящей поездки в Багдад меня сопровождали мой заместитель г-н Чарлз Дулфер и три комиссара, г-н Рон Клеминсон (Канада), г-н Жу Фей (Китай) и подполковник Джанпьеро Перроне (Италия), а также ряд старших должностных лиц из числа постоянных сотрудников Комиссии в Нью-Йорке.

Иракскую сторону возглавлял заместитель премьер-министра г-н Тарик Азиз. Ему оказывали помощь министр и старшие военные и гражданские должностные лица.

Были проведены три пленарных встречи: одна 19 января и две 20 января общей продолжительностью восемь с половиной часов. Помимо этого г-н Тарик Азиз пригласил меня принять участие в частной встрече с ним 21 января, накануне моего отъезда из Багдада.

Обсуждения проходили в развитие тех, что состоялись 14 и 15 декабря 1997 года в Багдаде. Я уже докладывал о событиях, которые произошли со времени проведения тех заседаний в Совете Безопасности и в работе Комиссии.

Что касается вопроса о доступе (см. S/1997/987), то я обратил внимание на заявление, сделанное Председателем Совета 22 декабря 1997 года (S/PRST/1997/56), в котором Совет подчеркнул, что отказ правительства Ирака предоставить Специальной комиссии незамедлительный, безоговорочный доступ на любой объект или категорию объектов является неприемлемым и явным нарушением соответствующих резолюций. Я сказал, что Совет просил меня получить от правительства Ирака заверения в том, что оно будет выполнять требования Совета, в частности в отношении того, что ни один объект не будет объявлен закрытым для доступа на него инспекторов. Ответ правительства Ирака, данный заместителем премьер-министра, излагается в прилагаемом отчете.

Я также обратил внимание на заявление Председателя Совета Безопасности от 14 января 1998 года, в котором Совет вновь подтвердил свое требование о том, чтобы Ирак в полном объеме и немедленно и без условий или ограничений сотрудничал со Специальной комиссией согласно соответствующим резолюциям, которые представляют собой основной критерий соблюдения Ираком его обязанностей. Таким образом, совершенно исключено, чтобы Ирак мог диктовать условия соблюдения им его обязательств в отношении сотрудничества со Специальной комиссией по таким вопросам, как состав инспекционных групп Комиссии. Заместитель премьер-министра не высказал никакого несогласия с этой позицией, хотя и предложил свою точку зрения на то, какой состав этих групп предпочел бы Ирак, и сослался при этом на национальное/ этническое происхождение членов групп.

Что касается работы Комиссии, то я информировал заместителя премьер-министра о тех шагах, которые уже были сделаны или которые в настоящий момент предпринимаются в целях выполнения рекомендаций чрезвычайной сессии Комиссии, состоявшейся в ноябре 1997 года, относительно мер повышения эффективности деятельности Комиссии. Заместитель премьер-министра приветствовал эти шаги.

В заявлении Председателя Совета Безопасности от 14 января 1998 года Совет просил Исполнительного председателя провести всесторонний брифинг по результатам этих переговоров в кратчайшие возможные сроки после их проведения, с тем чтобы Совет мог, при необходимости, решить, как отреагировать на основе соответствующих резолюций.

В свете этой просьбы настоящим я препровождаю отчет о дискуссиях, проведенных на этой неделе в Багдаде. Буду весьма признателен, если Вы доведете содержание настоящего письма и прилагаемого к нему отчета до сведения членов Совета Безопасности.

Ричард БАТЛЕР

Приложение

Отчет о посещении Багдада Исполнительным председателем Специальной комиссии, созданной Генеральным секретарем во исполнение пункта 9b (i) резолюции 687 (1991) Совета Безопасности 19-21 января 1998 года

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Обсуждения проходили на трех пленарных заседаниях и одной краткой частной встречи между заместителем премьер-министра и Исполнительным председателем. Обсуждения в основном были посвящены вопросам политики, и в частности вопросу о доступе на все объекты в Ираке, которые Комиссия хотела проинспектировать в порядке осуществления своего мандата. Были далее обсуждены и согласованы практические аспекты проведения предстоящих совещаний по технической оценке по различным областям вооружений. Поднимались также и вкратце обсуждались другие оперативные вопросы, включающие применение новых дополнительных средств воздушной разведки.

II. ОБСУЖДЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ

2. По просьбе заместителя премьер-министра Исполнительный председатель открыл обсуждение. Свое выступление он начал с напоминания о том, что в конце заседаний, состоявшихся в декабре 1997 года, обе стороны согласились по целому ряду конкретных причин встретиться вновь примерно через месяц, чтобы, во-первых, дать оценку тому, насколько эффективны в действительности согласованные в декабре процедуры проведения инспекций секретных объектов. Во-вторых, в декабре иракская сторона определила пять категорий объектов в Ираке в плане проведения инспекций Комиссией. Одна категория была обозначена как "президентские и суверенные объекты", на которые, по словам заместителя премьер-министра, никакого доступа разрешено не будет. По этому случаю Исполнительный председатель сказал, что он не может точно предугадать реакцию Совета Безопасности на такого рода исключение. Исполнительный председатель обратил внимание на заявление, сделанное Председателем от имени Совета Безопасности 22 декабря (S/PRST/1997/56), в котором Совет отверг позицию, занимаемую Ираком.

3. Исполнительный председатель сообщил о том, что удовлетворительными темпами идет работа по подготовке совещаний по технической оценке, которые были согласованы на декабрьских заседаниях. Первое совещание по технической оценке откроется в Багдаде 1 февраля 1998 года. Он также упомянул о шагах, принятых в самой Комиссии в целях осуществления рекомендаций чрезвычайной сессии Комиссии, состоявшейся в ноябре 1997 года, относительно рассмотрения мер, направленных на повышение эффективности работы Комиссии. Эти меры связаны с составом Комиссии и с новыми предложениями, касающимися разведывательных самолетов.

4. Исполнительный председатель затем обратил внимание на серьезную озабоченность Комиссии по поводу событий, произошедших на прошлой неделе, когда Ирак воспрепятствовал ЮНСКОМ 227 в проведении порученных ей инспекций. Это привело к

новому заявлению Председателя Совета Безопасности, сделанному им 14 января 1998 года (S/PRST/1998/1). Исполнительный председатель отметил также, что недавняя речь президента Ирака содержала замечания, касающиеся отношений с Советом Безопасности, и косвенные упоминания о шестимесячном сроке для отмены санкций. В этой связи он сказал, что хотел получить определенные разъяснения.

5. Исполнительный председатель затем сказал, что поставленные им вопросы составляют возможную повестку дня для предстоящих заседаний, а именно:

- a) условия для проведения инспекций секретных объектов;
- b) совещания по технической оценке;
- c) речь президента Ирака 17 января 1998 года;
- d) доступ к президентским и суверенным объектам;
- e) другие оперативные вопросы:
 - i) доклад о наблюдении за развитием ситуации;
 - ii) операции с использованием вертолетов;
 - iii) использование авиабазы в Рашиде;
 - iv) нападение с применением гранатомета на здание Организации Объединенных Наций, в котором размещается Багдадский центр Комиссии по наблюдению и контролю;
 - v) ЮНСКОМ 227.

6. Заместитель премьер-министра согласился с тем, что Исполнительный председатель изложил вопросы, составляющие основу обсуждений.

А. Процедуры инспекции секретных объектов

7. Исполнительный председатель отметил, что первоначальный опыт применения пересмотренных процедур инспекции секретных объектов говорит о некоторых определенных улучшениях. В декабре 1997 года он докладывал Совету Безопасности о предлагаемых процедурах, в частности о возможном увеличении числа инспекторов, которым разрешен доступ на секретный объект, и о мерах для ускорения предоставления доступа. Совет согласился с тем, что эти новые меры следует опробовать. Со времени последнего визита Председателя в Багдад имело место несколько случаев, когда Главный инспектор группы, участвующей в инспекции, предлагал – и Ирак соглашался на этом, – чтобы более четырех инспекторов получали доступ на объект, который Ирак объявил секретным. Кроме того, сократились задержки с получением доступа.

8. Однако Исполнительный председатель заявил, что некоторые проблемы возникали. Даже когда доступ на объект был разрешен, сотрудничество со стороны Ирака порой

было менее чем удовлетворительным. Иракские коллеги подвергали главных инспекторов расспросам, выясняя данные о других инспекторах, включая их национальность и квалификацию, и что они ищут. Эти расспросы вызывали задержки в проведении инспекций. К тому же, при этом, как представляется, подразумевалось, что Ирак осуществляет определенные права в этом отношении, такие, как право возражать против того или иного конкретного персонала или против основания для инспекции. Эти вопросы входят в исключительную компетенцию Комиссии. Кроме того, были явные случаи, когда иракский персонал появлялся на инспектируемом объекте раньше инспекторов, возможно для "очистки" объекта. Исполнительный председатель просил дать указания положить конец подобной практике. Она не свидетельствует о сотрудничестве. Она может лишить смысла проведение той или иной конкретной инспекции.

9. Заместитель премьер-министра указал на то, что, как ему было сказано директором Национального контрольного управления, такие контакты между Главным инспектором и иракскими сопровождающими лицами были неофициальными по своему характеру. Вопросы задавались отдельными членами соответствующих иракских групп, исходя из их давнего знакомства с некоторыми из инспекторов Комиссии и их интереса к цели инспекции. Инспекции проводятся семь лет, и желание знать, почему они продолжаются, является вполне естественным. Инспекторы могут отказаться отвечать на вопросы или же могут давать такие ответы, которые будут укреплять сотрудничество. На официальном уровне Ирак имеет право – которое он и осуществлял, – интересоваться, почему Главный инспектор предлагает увеличить количество инспекторов для входа на объект в любом конкретном случае. Эти вопросы не задерживают доступа. Если Ирак хочет заблокировать какую-либо инспекцию, он это делает политическими средствами – и в этом случае несет все последствия.

10. Заместитель премьер-министра указал, что он лично вмешивался с целью ускорить предоставление доступа на секретные объекты, поручая директору Национального контрольного управления сопровождать инспекционные группы, которые, как считалось, вероятно, захотят пройти на секретные объекты. Директора сопровождали два сотрудника, уполномоченные требовать немедленного доступа на любой секретный объект.

11. Исполнительный председатель вновь подчеркнул, что предоставление доступа – а это Ирак обязан делать, – может быть фактически сведено на нет мерами, принимаемыми на самом объекте для того, чтобы подорвать цели инспекции.

В. Совещания по технической оценке

12. Заместитель премьер-министра изложил свое понимание предложений в отношении предстоящих совещаний по технической оценке.

13. В ответ на это Исполнительный председатель обрисовал мероприятия по подготовке первых двух совещаний по технической оценке и коснулся предложений, выдвинутых заместителем премьер-министра:

а) эти совещания будут касаться ракетной и химической областей и будут посвящены, соответственно, специальным боеголовкам и химическому агенту VX;

b) они будут проведены в Багдаде в начале февраля 1998 года;

c) Ирак будет вносить свой вклад во все обсуждения и участвовать в них. Группа Комиссии, в состав которой будут входить независимые эксперты, набранные для конкретного совещания, будет обсуждать с иракской стороной наброски их выводов;

d) первые совещания по технической оценке планируется проводить в течение пяти дней каждое, однако в этом вопросе будет проявляться гибкость, если будет сочтено, что требуется больше времени. Если будут выявлены какие-либо вопросы, требующие дальнейшей работы, соответствующее совещание может быть повторно создано в пределах относительно короткого периода времени;

e) совещания по специальным боеголовкам и по VX должны быть завершены в течение февраля 1998 года.

14. Исполнительный председатель объяснил, что совещание по биологической области имеет более сложный характер, не в последнюю очередь потому, что оно будет касаться всего биологического досье. Сроки его проведения будут зависеть отчасти от наличия внешних экспертов, многие из которых заняты на важной конференции по биологическому оружию, которая состоится в Женеве в феврале 1998 года.

15. Заместитель премьер-министра спросил, нельзя ли созвать совещание до конференции в Женеве, заявив, что Совещание по технической оценке, возможно, является более важным мероприятием, чем женевская конференция. Совещание по технической оценке, в случае необходимости, может быть повторно создано после женевской конференции для завершения его работы. Он выразил надежду на то, что Совещание по технической оценке представит свой доклад в марте. Исполнительный председатель обещал более подробно изучить практические мероприятия по созыву Совещания по технической оценке в области биологического оружия.

16. В ответ на просьбу заместителя премьер-министра Исполнительный председатель указал, что ЮНСКОМ будет по мере возможности представлять Ираку сделанные в рамках ЮНСКОМ неофициальные переводы на английский язык документов, представленных Ираком в качестве части его всеобъемлющих, окончательных и полных отчетов по областям, касающимся тем совещаний по технической оценке.

С. Самолет У-2 и носители средств наблюдения

17. Заместитель премьер-министра повторил просьбу Ирака о том, чтобы Комиссия прекратила полеты своего самолета У-2 и вместо этого использовала соответствующие самолеты других стран. Насколько ему известно, предложения в отношении таких самолетов – в частности, со стороны Российской Федерации – делались. В чем же дело? Ирак считает, что самолет У-2, будучи самолетом Соединенных Штатов Америки, пилотируемым американским летчиком, служит американским целям, враждебным Ираку, а не целям ЮНСКОМ. Его полеты создают угрозу для безопасности Ирака с учетом часто высказываемых Соединенными Штатами угроз военных действий против Ирака. Есть ведь другие страны с подходящими самолетами, не имеющими таких же враждебных намерений против Ирака.

18. Исполнительный председатель подтвердил, что самолет У-2 используется над Ираком как самолет ЮНСКОМ, выполняющий задачи по воздушному наблюдению, поставленные Комиссией. Он представляет собой уникальную платформу с уникальными возможностями. ЮНСКОМ будет продолжать использовать его.

19. Ссылаясь на рекомендацию, сделанную на чрезвычайной сессии Комиссии в ноябре 1997 года, Исполнительный председатель сказал, что он изучает вопрос о возможности получения дополнительных авиационных средств от других стран в интересах повышения эффективности операций ЮНСКОМ. Твердое предложение получено от Российской Федерации, и группа Комиссии в ближайшее время посетит Москву для обсуждения вопросов материально-технического обеспечения, постановки задач, финансирования и других вопросов в связи с этим предложением. Аналогичное предложение может быть получено от Франции. Комиссия рассмотрит его так же, как и предложение Российской Федерации.

20. Заместитель премьер-министра приветствовал возможное использование самолетов не из Соединенных Штатов, но повторил свою позицию в отношении того, что они должны рассматриваться как замена самолета У-2, а не как какое-то дополнительное средство осуществления деятельности по воздушному наблюдению.

21. Исполнительный председатель повторил позицию Комиссии о необходимости платформы У-2 и сказал, что он весьма рад перспективе получения дополнительного потенциала воздушного наблюдения. Это повысит эффективность работы Комиссии.

D. Выступление президента Ирака 17 января 1998 года

22. Исполнительный председатель просил заместителя премьер-министра дать разъяснения в отношении некоторых высказываний, содержащихся в речи, с которой президент Ирака выступил 17 января 1998 года. Эти высказывания, как представляется, имеют отношение к вопросу о доступе на президентские объекты и к сотрудничеству с Советом Безопасности. Исполнительный председатель напомнил, что Совет неоднократно требовал, чтобы правительство Ирака предоставляло Комиссии безусловный и немедленный доступ к любому объекту, имеющий отношение к мандату Комиссии. Совет также требовал, чтобы Ирак в полной мере сотрудничал с Комиссией. Однако, как представляется, в выступлении президента содержатся условия в отношении дальнейшего сотрудничества Ирака с ЮНСКОМ. Поэтому Исполнительный председатель просил заместителя премьер-министра дать ему разъяснения в отношении содержания и смысла высказываний президента. Заместитель премьер-министра обещал затронуть этот вопрос на более позднем этапе в ходе встреч.

23. В ходе первой встречи на следующий день, 20 января, заместитель премьер-министра дал Исполнительному председателю копию выступления президента на английском языке.

24. В разделе, касающемся отношений между правительством Ирака и Советом Безопасности, говорилось:

"Если Совет Безопасности не примет решения о выполнении своих обязательств по отношению к Ираку, как это предусмотрено в несправедливых резолюциях, которые он принял сам и без участия Ирака в качестве взаимных обязательств, то в этом случае Ирак полон решимости принять решение согласно с рекомендациями народных представителей в Национальном совете, и примет на себя всю ответственность за это, поскольку никакого иного, альтернативного пути нет".

25. В ходе второй встречи 20 января заместитель премьер-министра, разъясняя высказывания президента, сказал, что Совет Безопасности должен выполнить свои обязательства в отношении отмены санкций, поскольку правительство Ирака выполнило все свои обязательства в области разоружения. Он добавил, что высказывания президента касаются отношений между Ираком и Советом Безопасности, а не Специальной комиссии. Однако он отметил, что Комиссия не выполнила своей роли – закрыть досье по разоружению. Правительство Ирака не будет терпеть несправедливого затягивания санкций против него. Эти санкции не были сняты из-за американской позиции в Совете Безопасности. В своем выступлении президент лишь подтвердил то, что всегда говорило правительство, а именно то, что должен существовать разумный период для снятия санкций. Сейчас Соединенные Штаты угрожают Ираку, и Ирак должен быть готовым ко всему. С сентября 1997 года американское правительство – и в некоторых случаях Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – предпринимает действия против правительства Ирака. О них красноречиво говорилось в печати.

Е. Доступ к президентским и суверенным объектам

26. Что касается вопроса о доступе к президентским и суверенным объектам, то Исполнительный председатель напомнил, что в ходе встреч в декабре 1997 года он высказал свои сомнения насчет того, что Совет Безопасности согласится с непреклонной позицией Ирака в отношении того, что такие объекты не могут инспектироваться Комиссией. С тех пор Совет дважды высказывался по этому вопросу, отвергнув позицию Ирака и потребовав полного доступа ко всем объектам в Ираке. Однако членами Совета высказывалась надежда на то, что можно как-то организовать инспекции президентских и суверенных объектов, так чтобы учитывать законную обеспокоенность Ирака в отношении уважения его достоинства, суверенитета и безопасности, одновременно удовлетворяя потребности ЮНСКОМ в отношении инспекций.

27. Заместитель премьер-министра сказал, что доступ на эти объекты, куда входят президентские объекты и здания самих министерств, никак не упоминается ни в одном документе Совета Безопасности. В резолюциях Совета содержатся лишь ссылки в общем плане на доступ к объектам. Он считает, что доступ на президентские и суверенные объекты представляет собой новое толкование Комиссией резолюций Совета, которое выходит за рамки ее мандата в вопросах разоружения. Он полагает, что ЮНСКОМ пытается расширить свои права, с тем чтобы "делать все, что он хочет делать в Ираке". Комиссия не является оккупирующей силой. Неужели Комиссия действительно считает, что Ирак будет скрывать оружие массового уничтожения, такое, как сибирская язва или VX, в резиденциях президента? Даже если предположить, что ирак делал это, неужели Комиссия полагает, что Ирак не перевез их в другое место с учетом нынешней шумихи вокруг таких объектов?

28. Исполнительный председатель отверг любые попытки изобразить ЮНСКОМ как оккупирующую силу и подтвердил, что ЮНСКОМ руководствуется лишь мандатом, данным Советом Безопасности, который, в частности, наделяет его правом прохода на любой объект в Ираке, имеющий отношение к его работе, и обязует Ирак сотрудничать.

29. Что касается конкретного вопроса о доступе к президентским и суверенным объектам, то Исполнительный председатель просил заместителя премьер-министра разъяснить вопрос о количестве и размерах таких объектов. Он подтвердил свою просьбу о том, чтобы ему была предоставлена карта с указанием таких объектов, поскольку для Совета Безопасности важно знать точно, о чем здесь идет речь, иметь представление об общих размерах. Заместитель премьер-министра сказал, что в Ираке есть восемь президентских объектов, расположенных в четырех мухафазах. Он назвал их и в общих чертах рассказал об их расположении и размерах. Он сказал, что он не даст карту объектов, поскольку она может использоваться врагами Ирака в военных целях.

30. Исполнительный председатель вновь заявил, что важно знать, касается ли отказ в доступе только президентских дворцов, т.е. зданий, в которых президент живет и работает, или же всего района вокруг дворцов, включая и другие здания, такие, как склады, охранные сооружения и т.д. Заместитель премьер-министра уточнил, что Ирак рассматривает их как президентские объекты – или комплексы, – которые включают в себя большое число зданий и окружающую территорию в пределах общего внешнего ограждения. Он сказал, что неправильно говорить о них как о президентских дворцах, поскольку в Ираке есть только один президентский дворец, расположенный в столице, Багдаде, на одном из президентских объектов. Суверенные объекты ограничены восемью президентскими объектами и зданиями самих правительственных министерств.

31. Исполнительный председатель сказал, что, пожалуй, можно будет добиться прогресса, если удастся провести различие между резиденциями президента и зданиями и территорией вокруг них, но в пределах четко очерченных президентских и суверенных объектов. Если Ирак готов признать право Комиссии инспектировать такие объекты, Комиссия сможет, пожалуй, применять особые процедуры для инспекции зданий, в которых президент живет и работает, сохраняя при этом цели инспекции и поддерживая эффективность ее проведения. Инспекция окружающей территории и других зданий будет проводиться согласно процедурам инспекции секретных объектов.

32. В ответ на это заместитель премьер-министра высказал следующее предложение в качестве официального ответа правительства Ирака по вопросу о доступе.

33. Комиссия и Ирак проведут совещания по технической оценке в трех связанных с вооружениями областях. Обе стороны должны дождаться результатов этих совещаний и посмотреть, как Комиссия изложит эти результаты в своем докладе Совету Безопасности в апреле 1998 года. Затем заместитель премьер-министра сказал:

"Если из этого доклада будет явствовать, что нерешенные вопросы, по мнению Специальной комиссии, урегулированы и что требования в области разоружения полностью соблюдены, то в этом случае мы окажемся в новой ситуации, в которой санкции будут сняты, и это создаст новую атмосферу в отношениях между Ираком и Специальной комиссией и Советом Безопасности, а основное внимание будет уделяться вопросам постоянного наблюдения и контроля. Если в апреле этого не произойдет и этот вопрос – вопрос о доступе на такие объекты – будет единственным вопросом, блокирующим путь к отмене санкции, то в этом случае Вы и я сможем встретиться, чтобы обсудить его и посмотреть, что можно сделать. Я не делаю никаких преждевременных обещаний, а лишь говорю

о моей готовности вновь обсудить этот вопрос в апреле. Я надеюсь, что Вы согласитесь с моей идеей, моим предложением, и надеюсь, что Вы не будете торопиться с какой-то негативной реакцией на этот счет в период с настоящего момента до апреля".

34. Желая получить у заместителя премьер-министра разъяснения в отношении этого предложения, Исполнительный председатель спросил, полагает ли заместитель премьер-министра, что удовлетворительный итог Совещания по технической оценке в вопросе об учете ракетных боеголовок будет означать, что ракетное досье в целом будет закрыто.

35. Заместитель премьер-министра сказал, что именно так он и полагает, поскольку вопрос о боеголовках является последней остающейся проблемой в области ракетостроения. Исполнительный председатель ответил, что есть и другие нерешенные вопросы в области ракетостроения, такие, как собственный потенциал Ирака по производству запрещенных ракет, учет ракетного топлива и испытания ракет. Таким образом, позитивный результат Совещания по технической оценке в отношении только боеголовок отнюдь не будет означать закрытия ракетного досье.

36. Исполнительный председатель спросил, полагает ли заместитель премьер-министра, что удовлетворительный итог Совещания по технической оценке в отношении химического агента нервно-паралитического действия VX будет означать, что досье по химическому оружию в целом будет закрыто.

37. Заместитель премьер-министра сказал, что именно так он и полагает. Исполнительный председатель ответил, что есть и другие нерешенные вопросы в области химического оружия, помимо VX, хотя недвусмысленное заключение относительно VX могло бы продвинуть дело в вопросах химического оружия в направлении долгосрочного наблюдения.

38. Исполнительный председатель далее спросил, считает ли заместитель премьер-министра, что на совещании по технической оценке по вопросам биологического оружия можно рассмотреть и решить все вопросы в этой области. Заместитель премьер-министра сказал, что он исходит именно из такого предположения. Ирак готов представить все необходимые разъяснения по вопросам экспертов, заданным в ходе совещания по технической оценке. Если этого будет недостаточно, то процесс завершит второе совещание по технической оценке.

39. Исполнительный председатель отметил, что Комиссия неоднократно указывала Ираку на то, что для успеха совещаний по технической оценке он должен представить больше документов в области биологического оружия и в других областях, поскольку заявление Ирака в отношении биологического оружия является неполным и не вполне правдоподобным. Однако он напомнил, что заместитель премьер-министра неоднократно повторял, что Ирак не будет представлять совещаниям по технической оценке никакой дополнительной документации. Это вряд ли увязывается с его заявлением о том, что будущие совещания по технической оценке будут иметь такие последствия, какие он и предполагал.

40. Исполнительный председатель далее спросил, означает ли предложение Ирака, что нужно отложить обсуждение вопроса о доступе к президентским и суверенным объектам

и что Комиссия не должна инспектировать эти объекты. Заместитель премьер-министра сказал, что его предложение заключается в том, что Исполнительному председателю следует отложить все дальнейшие обсуждения и инспекции президентских и суверенных объектов до апреля.

41. Заместитель премьер-министра далее сказал, что если Комиссия пожелает направить инспекции на объекты, которые Ирак считает "обычными" или "секретными", то Ирак не будет ей препятствовать.

42. Исполнительный председатель сказал, что он доведет предложение Ирака до сведения Совета Безопасности, однако хотел бы сразу высказать несколько замечаний.

43. Во-первых, как Исполнительный председатель Комиссии он не может и не станет обещать не санкционировать любые инспекции объектов, которые, по мнению Ирака, являются президентскими и суверенными, пока не получит новых указаний от Совета Безопасности. Ирак просит от него прекратить важную часть работы Комиссии. Лишь Совет может распорядиться сделать это.

44. Во-вторых, решение по предложению Ирака принимать Совету Безопасности, однако он считает необходимым указать, что это предложение прямо противоречит требованиям Совета. Если Совет спросит его мнение, то он скажет, что это предложение является для Ирака возможностью избежать выполнения своего обязательства по обеспечению безусловного доступа. То, что такое предложение является ответом правительства Ирака на решения Совета, вселяет в него тревогу.

45. В ответ на вопрос заместителя премьер-министра Исполнительный председатель вновь указал, что он оставляет за собой право направлять инспекции на любой объект в Ираке, включая президентские и суверенные объекты, которые относятся к мандату Комиссии, до тех пор, пока он не представит свой доклад Совету Безопасности и не получит от него иных инструкций.

46. Заместитель премьер-министра ответил, что он в полной мере осведомлен о решениях Совета Безопасности. Положения о доступе содержатся в ряде резолюций Совета с 1991 года. Вместе с тем Комиссия не пыталась инспектировать президентские или суверенные объекты до сентября 1996 года. Заместитель премьер-министра считал, что досье по разоружению могут быть закрыты научно-техническим путем, не прибегая к инспекции президентских и суверенных объектов. Ирак готов выполнить все требования Совета Безопасности в отношении разоружения.

47. Заместитель премьер-министра вновь заявил, что правительство Ирака не обладает оружием массового уничтожения или его основными компонентами и не стремится производить запрещенное оружие. Нерешенные вопросы можно урегулировать путем постоянного контроля. Заместитель премьер-министра сказал, что правительство Ирака сотрудничает с Комиссией с целью добиться отмены санкций. Если в этом направлении не намечается никаких перспектив, то правительство Ирака не намерено продолжать работать с Комиссией. Ирак готов к возможным последствиям, в том числе и к войне. Исполнительному председателю следует сообщить об этом Совету Безопасности.

Г. Прочие оперативные вопросы

Доклад о положении в области контроля

48. Исполнительный председатель подтвердил, что Комиссия к настоящему моменту готова подтвердить свою первоначальную оценку, вынесенную в декабре, а именно, что она не обнаружила доказательств запрещенного использования оборудования двойного назначения в период, когда инспекционные группы Комиссии находились за пределами Ирака в ноябре и декабре 1997 года. Сказав это, следует также констатировать, что в этот период оборудование двойного назначения было вывезено из контролируемых объектов в нарушение применимых положений плана постоянного контроля и проверки.

Использование вертолетов

49. Заместитель премьер-министра пожаловался, что в последние месяцы имели место случаи, когда вертолеты Комиссии пролетали над жилыми районами или близ президентских объектов, несмотря на предупреждения сопровождавших их иракских пилотов о том, что может возникнуть опасная ситуация. В жилых районах всегда существует вероятность того, что какие-либо враждебно настроенные по отношению к Ираку лица, скажем, из Исламской Республики Иран, Израиля или Соединенных Штатов Америки могут обстрелять вертолет, с тем чтобы спровоцировать инцидент между ЮНСКОМ и Ираком. Он не может гарантировать безопасность пролетов над такими районами.

50. Исполнительный председатель вновь заявил, что он полностью доверяет профессиональной компетенции и корректному поведению пилотов вертолетов Комиссии, предоставленных ВВС Чили. Именно им принадлежит последнее слово на борту воздушных судов ЮНСКОМ в вопросе о том, какие меры следует принять для обеспечения своей собственной безопасности и безопасности воздушного судна и всех находящихся на борту. Он передаст им слова заместителя премьер-министра.

Использование авиабазы в Рашиде

51. На совещаниях в Багдаде в сентябре и декабре 1997 года Исполнительный председатель поднял вопрос перед заместителем премьер-министра о праве Комиссии использовать авиабазу в Рашиде, которая является центром для ее вертолетных операций, для своих самолетов. Он указал, что это значительно облегчит операции Комиссии за счет сокращения времени на переезд между Багдадским центром по наблюдению и контролю и аэропортом при прибытии и отбытии групп Комиссии и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В сентябре заместитель премьер-министра отказался разрешить использовать аэропорт в Рашиде, а в декабре, когда к нему вновь обратились с этим вопросом, он сказал, что вернется к этому вопросу на следующем заседании, запланированном на январь 1998 года.

52. На своей чрезвычайной сессии в ноябре 1997 года Комиссия призвала Ирак предоставить авиабазу в Рашиде для самолетов Комиссии.

53. Когда Исполнительный председатель вновь затронул этот вопрос, заместитель премьер-министра ответил, что в его позиции не произошло никаких изменений.

Потребности Комиссии должным образом удовлетворяет объект в Хабании, который достаточно удален от Багдада и на котором Ирак создал необходимые условия для приема и отправки инспекционных групп.

Обстрел Центра Организации Объединенных Наций в Багдаде из реактивного гранатомета

54. В своем вступительном слове Исполнительный председатель обратил внимание на факт обстрела из реактивного гранатомета здания Отделения Организации Объединенных Наций, в котором находится Багдадский центр по наблюдению и контролю. К счастью, хотя возможно, что это произошло случайно, он не нанес значительного ущерба. Однако в этой связи возникли серьезные опасения в отношении безопасности и охраны.

55. Заместитель премьер-министра заявил, что это нападение было совершено диссидентскими группами, противостоящими правительству Ирака.

Г. Дальнейшие обсуждения

56. В заключение обсуждений была достигнута договоренность о том, что Исполнительный председатель вновь посетит Багдад в первой неделе марта. Это время было выбран в связи с тем, что к тому моменту завершатся запланированные технические совещания по оценке.

III. КОММЕНТАРИИ

57. В следующих ниже комментариях Исполнительный председатель описывает прежде всего настрой переговоров, только что завершившихся в Багдаде, а также смысл решений и намерений, о которых сообщил Ирак в ходе переговоров с точки зрения мандата Комиссии как органа Совета Безопасности.

58. В декабре в ответ на заданные мне членами Совета вопросы я сообщил Совету Безопасности, что обсуждения, состоявшиеся тогда в Багдаде, носили корректный и деловой характер и не были пронизаны духом остаточной вражды после только что окончившегося периода кризиса.

59. Сейчас настрой переговоров был совершенно иным. Переговоры с самого начала характеризовались продолжительными заявлениями иракской стороны, на которые она, по-видимому, не стремилась получить столь же пространные ответы; случаями оскорблений в адрес ЮНСКОМ и ее сотрудников и презрительного отношения к ним; попытками возложить буквально всю вину на ЮНСКОМ в прошлом и настоящем из-за того, что задача разоружения не была выполнена и санкции в отношении Ирака по-прежнему остаются в силе.

60. Присутствовавшие на переговорах представители ЮНСКОМ были встревожены и разочарованы решением Ирака вести себя подобным образом на совещании. Вместе с тем более важным является то, что по-видимому стоит за этим решением.

61. Прежде всего иракская сторона предложила свой взгляд на историю взаимоотношений. Заместитель премьер-министра долго говорил о том, как Ирак давным-давно уничтожил все свое оружие массового уничтожения, его компоненты и средства производства. Он утверждал, что ЮНСКОМ была готова подтвердить эту точку зрения в середине 1995 года, но в этом ей помешало бегство из Ирака покойного генерал-лейтенанта Хусейна Камеля, которого он назвал

"идиотом". Генерал бежал, оставив позади себя большое количество документов о программах Ирака, касающихся запрещенных вооружений, которые в августе 1995 года попали в руки Комиссии.

62. Вывод, который ЮНСКОМ и Совет сделали из этого обстоятельства, – это облегчение: мы смогли избежать того, что могло бы оказаться преждевременными выводами.

63. Заместитель премьер-министра дал ясно понять, что вывод Ирака является прямо противоположным, а именно: в определенной мере весьма несправедливо, что такое раскрытие важной информации об их запрещенных программах, об их заявлениях, которые, как впоследствии выяснилось, были ложными во многих существенных отношениях, лишило их того, что, как считал тогда Ирак, должно было ознаменовать окончание процесса разоружения.

64. Представляется крайне важным отметить, что Ирак серьезно не оспаривает содержания материалов, полученных ЮНСКОМ в августе 1995 года, содержание которых помогло ЮНСКОМ в ходе проводимой ею деятельности по расследованию и проверке. Значительную помощь указанной деятельности по расследованию оказала также представленная самим Хусейном Камелем информация о запрещенных программах, которые находились под его непосредственным надзором и контролем.

65. Когда заместитель премьер-министра говорит – как он говорил с нами в ходе частных консультаций, но все чаще говорит и публично, – о последних 29 месяцах как, в некотором смысле, о периоде ненужных задержек, уклонения ЮНСКОМ от необходимости сформулировать выводы, он говорит о периоде после августа 1995 года, когда была раскрыта информация, содержание которой Ирак, как представляется, полон решимости попытаться отвергнуть.

66. Помимо такого изложения истории взаимоотношений между ЮНСКОМ и Ираком, которое, по мнению Комиссии, далеко не безупречно, были и конкретные серьезные примеры попыток ввести Комиссию и Совет Безопасности в заблуждение. Они по-прежнему сказываются на работе Комиссии, включая и необходимость проведения инспекций с целью обнаружения того, что может быть сокрыто от Комиссии, и/или того, в чем было отказано Комиссии, в нарушение требований Совета.

67. Для иллюстрации этого момента достаточно двух примеров:

68. Во-первых, в период между 1991 и 1995 годами Ирак категорически отрицал наличие у него какой-либо программы наступательного биологического оружия. Это, как оказалось, было абсолютно не так.

69. Во-вторых, до 1995 года Ирак отрицал производство VX. После запросов ЮНСКОМ Ирак опубликовал заявление о том, что он произвел всего 260 литров VX. Сегодня нам известно, что Ирак произвел по меньшей мере 3,9 тонны VX.

70. Формулируя указанный первый важный момент относительно выдвинутой Ираком версии развития соответствующих событий, которую он желает навязать Совету и все

более широко распространяет по всему миру, я хочу отметить, что 20 января 1998 года в ходе переговоров в Багдаде я задал заместителю премьер-министра - "официально" - следующие вопросы: Утверждаете ли вы, что у Ирака нет оружия массового уничтожения или средств его производства, что вы предоставили ЮНСКОМ все соответствующие материалы, что больше нечего давать и ничего нового не появится? Далее, утверждаете ли вы, что единственная причина, по которой эти факты по-прежнему не признаны, а процесс уничтожения имеющегося у Ирака оружия массового уничтожения не объявлен завершенным, заключается в том, что ЮНСКОМ отказалась признать эти факты и сделать такое заявление? Заместитель премьер-министра ответил утвердительно на каждый из этих вопросов.

71. Такие заявления Ирака - это только заявления. К сожалению, Ирак не готов разрешить ЮНСКОМ проверить его утверждения путем предоставления соответствующей подтверждающей их документации, оказания содействия в проводимых ЮНСКОМ расследованиях и предоставления полного доступа, в том числе для целей инспекций, на условиях, установленных Советом.

72. Совету Безопасности известно, что в своем докладе от 17 декабря 1997 года (S/1997/987, пункт 31) я указал на то, что в ходе состоявшихся в декабре встреч Ирак огласил четыре заявления, в которых содержались утверждения, сходные с утверждениями, зарегистрированными в пункте 70 выше.

73. Декабрьский опыт, последовавший за кризисом, инициированным Ираком 29 октября 1997 года, наряду с опытом только что проведенных в Багдаде переговоров убедительно свидетельствуют о том, что Ирак полон решимости скрывать от Комиссии какую-либо дополнительную или новую информацию и попытаться не дать нам самим возможности обнаружить ее, если для этого потребуется проведение инспекций определенного характера.

74. Должен заявить, что если Ираку удастся избежать ответов на вопросы, которые мы уже некоторое время назад поставили перед ним в отношении нерешенных проблем разоружения, и/или другими путями помешать нам найти ответы на эти вопросы, то весьма сомнительно, что мы сможем проверить утверждения Ирака о том, что он выполнил свои обязательства в области разоружения, определенные Советом Безопасности. Это, в свою очередь, окажет серьезное отрицательное воздействие на деятельность ЮНСКОМ в области постоянного наблюдения и контроля.

75. Это, естественно, ведет ко второй важной теме - теме предстоящих совещаний по технической оценке.

76. Ирак согласился с предложенными мною структурой и процедурами проведения совещаний по технической оценке. Решение создать новый механизм было принято главным образом в качестве позитивного жеста по отношению к Ираку. Кроме того, эти совещания могут стать для Комиссии новым и эффективным средством контроля.

77. Вызывает сожаление то, что в своих недавних публичных заявлениях Ирак пытается исказить условия работы и состав участников совещаний по технической оценке, характеризуя эти совещания как форму рассмотрения вопросов экспертами, назначенными постоянными членами Совета Безопасности. Их характер и/или цель состоят не в этом,

как явствует из переписки между мной и заместителем премьер-министра. Комиссия является компетентным и добросовестным органом и способна выполнять функции по контролю, ради которых она была создана и наделена соответствующим мандатом. Ее деятельность в прошлом – тому доказательство.

78. ЮНСКОМ надеется, что процесс совещаний по технической оценке окажется полезным и будет способствовать ее сотрудничеству с Ираком по остающимся вопросам разоружения.

79. Естественно, эти замечания ведут к ключевому вопросу, обсуждавшемуся на этой неделе: требованию Совета обеспечить безусловный доступ в Ираке.

80. Как указывается в настоящем докладе, Ирак не согласен с требованием Совета в отношении доступа и вместо этого предлагает:

- отложить рассмотрение данного вопроса до проведения первых совещаний по технической оценке, итоги которых, по его мнению, положат конец его обязательствам в области разоружения, но которым он не предоставит никаких новых материалов;
- г-ну Тарику Азизу и мне еще раз обсудить вопрос о доступе незадолго до предоставления апрельского доклада ЮНСКОМ Совету;
- однако само это обсуждение, как предсказывает г-н Азиз, может и не дать никаких результатов и состоится только в том случае, если вопрос доступа ЮНСКОМ к "президентским и суверенным объектам" будет единственным вопросом, препятствующим отмене санкций (это, естественно, вновь подразумевает, что задача в области разоружения завершена).

81. По моему мнению, некоторые из предпосылок, на которых основываются вышеизложенные предложения, являются далеко идущими. Кроме того, трудно понять причину или обоснование увязки, проводимой Ираком между процессом совещаний по технической оценке и приостановлением – возможно, на неопределенный срок – важной части полевой деятельности ЮНСКОМ.

82. В заключение я должен напомнить Совету Безопасности о том, что полный доступ необходим не только для целей разоружения, но также в контексте постоянного наблюдения и контроля. Доступ, от которого отказываются сегодня, может во многих отношениях оказаться важным в будущем.

83. И наконец, я сожалею о том, что я вынужден официально заявить Совету о своем неприятии заявлений, с которыми Ирак считает уместным выступать публично, насчет того, что сотрудники ЮНСКОМ стремятся затянуть процесс выработки заключения по вопросам разоружения, с тем чтобы сохранить свою работу и свои доходы. Эти заявления являются абсолютно неправильными и крайне неприятными.
